

**МЕЖДУ РУССКИМИ И РОССИЯНАМИ:
СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА
В ПОИСКАХ НОВЫХ ЭТНИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ**

Анализируется семантика и особенности употребления в современной русской речи слов (*российцы, россиянцы, эрэфцы, эрэфийцы, эрэфяне, русичи, урусы, руситы* и др.), находящихся на стыке этнонимии и названий жителей.

Ключевые слова: язык СМИ, интернет-коммуникация, политическая лингвистика, этнонимы, катойконимы, коннотации, неологизмы, этничность.

Изменение общественно-политической ситуации в России конца XX в. привело к коренному пересмотру семантических и прагматических отношений между словами *русские* и *россияне* в публичной речи политиков и чиновников, в языке СМИ и в различных жанрах интернет-коммуникации (сетевые публикации и комментарии к ним, форумы, блоги, социальные сети), в связи с чем новые (или переосмысленные старые) альтернативные номинации, обозначающие как собственно русских, так и жителей России, представляют особый исследовательский интерес и с точки зрения традиционной лексикологии и словообразования, и в рамках социальной и политической лингвистики.

Только к концу XX в. слово *россияне*, которое изначально, по крайней мере с XVII в., являлось стилистическим синонимом этнонима *русские*, стало обозначать исключительно граждан (или просто жителей) Российской Федерации [Грищенко, 2012]. Семантические сдвиги, происходившие с этим словом, оказались весьма суще-

ственны: так, наряду с узвальным значением в 1990-е гг., начинает фиксироваться менее распространенное, представленное в основном в текстах националистической направленности значение 'нерусский житель (гражданин) России' [Гусейнов, 2003. С. 468], например: *Мне скажут, что Россия не для русских, а для россиян. Я в ответ могу только засмеяться. Даже мой сосед, сдающий квартиру внаем, хорошо знает различие между русским и россиянином. Пусть попробует россиянин снять квартиру у моего соседа, и я сразу скажу, что у него ничего не получится. Потому что под словом россиянин скрывается нерусский. И это все знают* (Завтра. 2011. № 30)¹.

В связи с этим в русской речи Интернета возникают такие неологизмы, как *кавказо-россияне, тожероссияне, чеченороссияне* и т. п. – одни из многих лексических новообразований, потенциальных и окказиональных, которые стали появляться с 1990-х гг. Простой констатации того, что *русские* – это этноним, а *россияне* – катойконим (название жителей), носителям языка явно недоста-

¹ Во всех примерах, в том числе из текстов Интернета, орфография и пунктуация оригинала.

точно, и в массовом сознании эти два слова до сих пор воспринимаются как конкурирующие, а потому возникают и альтернативные номинации, призванные, во-первых, внести некоторую определенность в денотат, во-вторых, закрепить за подобными альтернативными номинациями различные коннотации, как отрицательные, так и вполне положительные.

Наиболее распространены в современной русской речи такие синонимы слова *россияне* (точнее, совпадающие с ним преимущественно в денотате), как *российцы* и *россиянцы*. Первое из них, которое даже некоторым современным исследователям кажется более естественным, чем *россияне* [Варфоломеев, 2004. С. 129], изредка встречалось в русской литературной речи начиная с XVIII в., например, у А. Д. Кантемира (1730): *...Прежде видом сей [град новый] зачал, неж вести успели / Прийти в мир, что российцы в Ингрии засели* (НКРЯ); *...мне все сдается, что у нас прошла мода на книги; российцы устали от пичкаемой в них цивилизации и, кажется, не желают ничего читать* (В. О. Ковалевский. Письмо А. О. Ковалевскому. 1872). Кроме того, в русских говорах Урала, Сибири, Забайкалья употребляется народная форма *рассейцы*, *россейцы* ('русские из европейской части России (т. е. не-уральцы, не-сибиряки)' [СРНГ, вып. 34. С. 206; вып. 35. С. 190].

Будучи в целом достаточно нейтральным, слово *российцы* (в Интернете часто в написании *расийцы*) широко употребляется в разговорной белорусской речи национально ориентированной интеллигенции и в русской речи жителей Белоруссии, например:

[пан Барановский:] *Я, пане, земляка-белорусина за версту чую. Нюхом чую. А вы, извините, хоть и по-российски говорите, но в каждом вашем слове звучит белорусин. Древняя мова, знаете, с поганских времен, со времен Великого княжества. Ее не так просто искоренить. Если российцы за столетия не искоренили...* (Василь Быков. Карьер. 1985);

С согласия Лукашенко, российцы поставили сотни лохотронов по всей стране, в которых обирают белорусов до нитки. Режим получает с этого свой процент. Выгнать из страны вон жуликов (09.03.2010)²;

Минск уже узнать невозможно, толпами слоняются таджики, китайцы, российцы, вообще какие-то подозрительные странные личности (03.02.2011)³.

В русскоязычных блогах и интернет-форумах жителей Латвии (реже России и других стран) слово *российцы* нередко приводится как пример неправильного образования – для подтверждения якобы неправильности катойконима *латвийцы*, например:

Уважаемые! Когда наконец вы будете знать свой родной русский язык? Откуда в русском языке появилось слово «ЛАТВИЙЦЫ»?! Может быть впредь вас величать «РОССИЙЦАМИ»??? (20.11.2010)⁴;

Что за дурацкое слово – латвиец? Может, просто житель или гражданин Латвии? Или нам, россиянам, теперь себя «российцами» называть. Противно читать в газете такие безграмотные выражения (18.02.2008)⁵.

Однако и у этого альтернативного наименования находятся сторонники среди самих россиян. Так, в его поддержку выступил популярный рок-музыкант Сергей Мазаев, солист группы «Моральный кодекс»: *Не знаю, как вам, но мне не нравится слово «россияне». Выспренное оно, пафосное. Российцы звучит куда симпатичнее. И вполне по-русски! Как итальянцы, канадцы, американцы или китайцы* (Итоги. 2010. № 47).

С другой стороны, *российцы*, как и *россияне*, может вызывать негативные ассоциации у сторонников моноэтнической России, населенной одними русскими: *Вы российцы, объективно тоже враги русских. Хотя часто просто по недомыслию. Но факт простой: все, кто за Россию – враги русских* (ЖЖ, пользователь kuula, 05.07.2011).

В последнем примере под «российцами» подразумеваются уже не просто граждане России, а некие идеологически настроенные оппоненты-русифобы. Именно такая коннотация более характерна для употребления другой альтернативной номинации, новообразования 1990-х гг., не зафиксированного в

³ Электронная версия газеты «Наша Ніва»: <http://www.nn.by/>, комментарий к статье.

⁴ Информационный портал «TVNET: Заметные новости»: <http://rus.tvnet.lv/>, комментарий к статье.

⁵ Электронная версия газеты «Комсомольская правда»: <http://kp.ru/>, комментарий к статье.

² Сайт белорусского «Радые Свабода»: <http://www.svaboda.org/>, комментарий к статье.

источниках ранее ⁶, – слова *россиянцы*, производного уже не от топонима *Россия*, а непосредственно от *россияне*. В НКРЯ *россиянцы* зафиксировано лишь дважды, в одном произведении прозаика-эмигранта Ю. Дружникова, который недвусмысленно намекает на непристойные ассоциации, связанные с этим словом: «Зачем русским внутри свободной страны отдельное государство?» – вопрошал заголовок влиятельной нью-йоркской «Новой русской газеты» в духе полной свободы слова. Статья начиналась интеллигентно-полюемически: «Чего хочет этот *россиянец*, рифмующийся с другим известным словом?» (Лебедь (Бостон). 19.10.2003).

Действительно, кроме широко распространенных в просторечии известных ругательств, оценочные слова на *-áнец* (во мн. ч. – на *-áнцы*), обозначающие лиц, обладают преимущественно негативными коннотациями, ср. литературные *голодрáнец*, устар. *обливáнец* ‘крещенный обливанием (по католическому обряду)’, *ободра́нец*, *оборва́нец*, *пога́нец*, *самозва́нец*, а также многочисленные диалектные: *ареста́нец* ‘арестант’ (и в качестве бранного), *выхова́нец* ‘приемыш, подкидыш; внебрачный ребенок’, *горлодра́нец*, *захова́нец* ‘спрятанный человек; погребенный покойник’, *каторжа́нец* ‘каторжник’, *меша́нец* ‘метис’, *облизáнец* ‘сладкоежка’, *обреза́нец* ‘сектант: скопец или хлыст’, *оклепа́нец* ‘оклеветанный человек’, *оплева́нец* ‘опозоренный человек’, *отрица́нец* ‘сектант-беспоповец’, *подшивáнец* ‘подхалим’, *покида́нец* ‘мужчина, брошенный женой’, *рва́нец* ‘нищий; нахал’ (материалы СРНГ).

Русисты уже обращали внимание на «пейоративно составленное *россиянцы* (в противовес нейтральному *россияне*)» [Дуличенко, 1994. С. 203], которое в публицистике русских националистов обозначает примитивных и злонамеренных адептов «россиянства», как именуют официальную идеологию Российской Федерации в области национальной политики, заключающуюся в нивелировании этнических различий

между гражданами РФ и в создании гражданской нации россиян (часто за счет русской идентичности, при помощи выдвигания на первый план граждан РФ нерусского происхождения), например:

В патриотическом движении евразиец – это такой русский, которому все время хочется переписаться в татары. И при этом говорить на европейских языках и ссылаться на русских философов. Получается именно «ни то, ни се» – «россиянцы» – свалка интеллектуальных отходов (А. Н. Савельев. Осторожно: евразийство. 2001);

Тезис об «элементарном кадровом голоде» Ельцина в начале 1990-х – расхожий миф, питаемый историческим невежеством и информационной ограниченностью россиянцев (Посев. 2008. № 1).

Реже сторонников «россиянства» русскоязычные интернет-пользователи называют словом *россиянисты*, которое, впрочем, не имеет узуального значения, а может использоваться и в иных контекстах, ср.:

...калмыки-россиянисты ненавидят киргизов и узбеков («этих гастробайтеров») (03.01.2009) ⁷;

*Все эти преступления не прекратятся до тех пор, пока мы не перестанем сквозь пальцы смотреть на подобные проявления национализма и не обратимся к президенту с просьбой переименовать все кафедры русского языка в кафедры российского языка, а филологов-русистов – в россиянистов. Нет, лучше в *россиистов*. В общем, как президент распорядится, так и будут называться* (ЖЖ, пользователь *una_gagazza_0*, 11.01.2008).

Деривационный потенциал слова *россияне* настолько возрос к концу XX в., что, кроме новообразований *россиянцы* и нейтрального *нероссияне*, которые следует признать узуальными, современная русская речь, особенно в Интернете, наводнилась множеством окказиональных его производных с личным значением: *россиянички*, *россиянище*, *россияноид*, *россиянчики*, *россияничики*, *россиянята*, *недороссияне*, *россиянды*, *россиянизатор* и проч.

Одной из причин возникновения такого количества новых номинаций следует при-

⁶ По-видимому, не употреблялось ранее; нет в картотеке «Словаря русского языка XVIII в.» (благодарю за справку И. А. Малышеву, руководителя группы словарного отдела ИЛИ РАН в Петербурге).

⁷ Форум Республики Калмыкия: <http://forum.kalmykia.ru/>, комментарий пользователя.

знать прежде всего недостаточную денотативную определенность слова *россияне*: несмотря на произошедшие с ним за последние два десятилетия семантические сдвиги, язык, видимо, сохраняет память об исходном его значении. Другая причина – субъективная: для большинства жителей России слово *россияне* прочно ассоциируется с именем Б. Н. Ельцина, кажется казенным и безжизненным. Касается это не только получили вовсе анонимных пользователей Интернета, малоизвестных журналистов и публицистов из националистических кругов, – достаточно вспомнить одно лингвистическое наблюдение А. И. Солженицына, чтобы оценить уровень мировоззренческих требований к слову, которым народ хочет и может называть себя сам: *Мы дожили до того, что словоупотребление «русский» как бы – под моральным запретом, оно уже кажется дерзким вызовом: а что мы хотим этим «выразить»? от кого «отгородиться»? а как же, мол, остальные нации? Но остальные нации держатся за свои наименования увереннее нас. Сегодня – и особенно официально – пытаются внедрять термин «россияне». Смысловая клетка для такого слова есть, да, как соответствующая необходимому прилагательному «российский». Однако слова этого не услышишь ни в каком простом, естественном разговоре, оно оказалось безжизненно. Ни один нерусский гражданин России на вопрос «кто ты?» не назовет себя «россиянином», а с определенностью: я – татарин, я – калмык, я – чуваш, либо «я – русский», если душой верно чувствует себя таковым. И в остатке – расплывчатое «россияне» достается нам в удел разве что для официальных холодных обращений да взамен полного наименования гражданства. Но никогда нам не определиться и не понять самих себя, если примем негласный запрет называть себя «русскими» (А. И. Солженицын. Россия в обвале. 1998).*

Для того чтобы окончательно отделить «полное наименование гражданства» от этнонима *русские*, носители языка не только используют иной дериват от *Россия* (*российцы*) или прибегают к дальнейшей деривации на базе основы *россиян-* (*россиянцы* и проч.), но также образуют, не без затруднений морфонологического и орфографиче-

ского характера, производные от аббревиатуры *РФ* [*эрэфф*]. Так появляются причудливые *эрэфцы* и *РФцы*, *эрэфийцы* и *РФийцы*, *эрэфяне* и *РФяне* – слова, безусловно, обладающие яркой отрицательной экспрессией (наряду с такими, столь же презрительными, наименованиями самой страны, как *Эрэфия*, *Россияния*, *Россияндия*, *Россиянистан*), например:

*У РФийцев история началась с обретения независимости ото всех. То, что до того было – по боку (19.07.2010)*⁸;

*Финны едины в своей малenessи, а РФцы ненавидят друг друга... (01.07.2011)*⁹;

Неужели Эрэфия воображает, что употреблением таких тупых угроз насилия, она приведет к исчезновению и удалению сопротивления США всякой нео-советской агрессии? Неужели эрэфийцы настолько не знают своей истории, что им неизвестно, как долго и упорно СССР пользовался этой же самой тактикой, и только достиг того, что был весьма бесцеремонно брошен в помойную яму истории (ЖЖ, пользователь elmager, 26.09.2008);

Люди стали беженцами, устраивали свою жизнь кто как мог, а им претензии: где масштабные личности, предъявите? За всем этим стоит самое плохое, что может быть: разрыв современного эрэфийца с русскими корнями, отсутствие идентификации с Россией (ЖЖ, пользователь enzel, 21.04.2011);

*Граждане России назывались Российско-поддаными, Русско-поддаными, но не было Россиянско-подданных. Если вернуть старинное самоназвание – Русы (Росы), тогда займемся словотворчеством. А пока по национальности я россиянин, часть народа русского, гражданин РФ (*эрэфиец*, *эрэфянин*, *эрэфец*) (ЖЖ, пользователь mixailxr, 08.11.2009).*

В некоторых коммуникативных ситуациях для выделения именно русской этничности традиционное наименование *русские* может оказаться недостаточным, хотя

⁸ Форумы о политике и политиках: <http://www.politforums.ru/>, комментарий пользователя.

⁹ Фонтанка.Ру: Петербургская газета: <http://blog.fontanka.ru/>, комментарий к статье.

его значение, конечно, более определенно и устойчиво, чем у слова *россияне*, – тогда употребляются либо старые (и даже устаревшие) экспрессивные номинации, подчеркивающие русскость обозначаемого лица или совокупности лиц (*росс, русс, русак, русонет, русонят* [БАС, 1961. Стлб. 1472, 1581, 1574, 1580]), либо переосмысленный гапакс «Слова о полку Игореве» – этноним *русичи* [Словарь-справочник..., 1968. С. 62–64; Шапошников, 1995]. После публикации «Слова» в 1800 г. он начинает употребляться в контекстах, так или иначе связанных с этим памятником, и обладает значением ‘представители древнерусской народности’. Применительно к современным русским (западным малорусам) слово *русичи*, вероятно, впервые употреблено в «Проекте учебного путешествия по России для объяснения древней славянской истории» З. Доленги-Ходаковского: *Все мы Славяне. Но мы посмотрим, как наши Русичи у Немецкого Кесаря воспевают по-старому* (Сын Отечества. 1820. Ч. 64, № 35).

Самая ранняя фиксация в НКРЯ этнонима *русичи* вне связи со «Словом о полку Игореве» относится к рубежу XIX–XX вв.: *Помню, как мягко и беззаботно шумел летний ветер в шелковистой листве березы, путая эту листву и склоняя до самых колосьев тонкие, гибкие ветви; помню солнечное утро на Троицу, когда даже бородастые мужики, как истые потомки русичей, улыбались из-под огромных березовых венков...* (И. А. Бунин. Эпитафия. 1900).

Здесь *русичи* еще ‘древние’, но имеют прямых потомков в современности, в другом же месте у того же И. А. Бунина *русичи* – уже современники автора, хотя и имеют уходящую в древность родословную: *И как раз именно из них, из этих самых русичей, издревле славных своей антисоциальностью, давших столько «удалых разбойников», столько бродяг, бегунов, а потом хитровцев, босяков, как раз из них и вербовали мы красу, гордость и надежду русской социальной революции* (И. А. Бунин. Окаянные дни. 1925).

Так слово *русичи* с семьей ‘современные’ начинало входить в русскую публицистику, старое же употребление стало перемещаться из научного дискурса в беллетристику (исторический роман), хотя иногда и встреча-

ется в научно-популярных произведениях, например: *Воинский идеал не означал особой воинственности древних русичей: в войне привлекало к себе чувство собственного достоинства, готовность к самопожертвованию и чувство чести* (Д. С. Лихачев. Заметки о русском. 1984).

В советской публицистике и художественной прозе у слова *русичи* могут выделяться различные героические коннотации, о чем свидетельствует такой яркий пример из НКРЯ: *Не земля, не страна, не родина, не народ, не нация, а НЕЧЕРНОЗЕМЬЕ, на котором живут, точнее, доживают, не русичи, не славный и многотерпеливый народ, народ-победитель во многих войнах и в Великой революции, обретаются какие-то, мало кому ведомые, новые племена нечерноземцев, которые от деревни не ушли и к городу не пришли* (В. П. Астафьев. Зрячий посох. 1978–1982).

Здесь героическому прошлому «русичей», древних и не очень, противопоставлено жалкое настоящее их потомков – «нечерноземцев», которые, по всей видимости, обладают всеми внешними признаками «русичей» (о них см. ниже). В перестроечное время коннотации меняются на резко противоположные, и этноним *русичи* начинает употребляться в иронических контекстах, например: *Его Величество Талон с завидной регулярностью берет столицу штурмом. Столица еженедельно испытывает самые настоящие набеги, наезды, налеты и нашествия. Вместо воинственных степняков с луками и саблями на белокаменную теперь нападают орды оседлых русичей с мешками и авоськами, способными вместить в себя целый шкаф* (А. Орлов. Его величество талон. 1989).

С большей степенью достоверности различные новые значения и коннотации этнонима *русичи* можно проследить при анализе Газетного подкорпуса НКРЯ и примеров основного корпуса 2000-х гг. Мы выделили следующие коннотации данного слова, которое в русской прозе и публицистике 2000-х гг. становится экспрессивным этнонимом, обозначающим современный, а не древний народ.

1. Внешние признаки:

Моего отца, невысокого, худощавого, шустрого до самых последних дней его

жизни, с типичной внешностью русича, выходца из Тверской губернии... (Восточно-Сибирская правда. 07.06.2003);

Зная, что у Васи под всякими перегибами подразумеваются притеснения по пятому пункту анкеты, возразил, что этого не может быть: во-первых, Иванович, во-вторых, у него паспортные данные на лице, не спутаешь – чистокровный русич. Вася Кружкин встал из-за стола, взял чашку с чаем, стоящую на тумбочке, и сразу в глаза бросился его гигантский рост (чашка, которую он держал на уровне груди, замаячила у меня над переносицей) (В. Слипечук. Зинзивер. 2001).

2. Особенности так называемого менталитета, национального характера: *Моего отца <...> с типичной внешностью русича, выходца из Тверской губернии, все соседи уважительно называли «китайцем» за его неутомимое трудолюбие и любовь к земле, и он гордился этим* (Восточно-Сибирская правда. 07.06.2003).

3. Подчеркнутая этничность, противопоставление иным народам:

Начальник УВД Сальска Евгений ПОНОМАРЕВ: Только не надо призыва «Гнать!» – Мне, например, непонятно одно: почему, если русич убивает гражданина другой национальности, он националист, он фашист, он скинхед! Но когда убивают русского человека люди с темным цветом кожи, об этом наше телевидение молчит, как воды в рот набрало? (Комсомольская правда. 22.08.2006);

Хочешь найти русских – иди в СССР! – посоветовал мне Педро, бармен из бара «Монсаррет», когда я уже потерял надежду найти русичей в чужой земле (Комсомольская правда. 16.11.2006).

Игровой характер подобных употреблений в ряде примеров подчеркивается выделением слова *русичи* кавычками: видимо, авторы отдают себе отчет в том, что так принято называть представителей лишь древнерусской народности, а не современных русских (причем только великороссов), однако перенос «древнего» этнонима на современный народ позволяет достичь экспрессивности, необходимой для выделения его этничности, состоящей, по представлениям наивной этнографии, в самобытной внешности, особых чертах «национального

характера» и в четкой отграниченности от «чужих».

Принципиально неигровой характер имеет употребление слова *русичи* в неоязыческом дискурсе, в котором важную роль играет «реконструкция» древнейшей, дохристианской, славянской культуры, включая и некоторые этнические номинации, понимаемые как исконные, в связи с чем многие адепты неоязычества сознательно архаизируют свою идентичность и считают себя «русичами», например: *В воскресенье в «Коломенском» прошел языческий праздник – во славу Ивана Купалы и России. В ночь на воскресенье музей-заповедник «Коломенское» превратился в языческую Мекку. Железной поступью ведущего – русича в волчьей шкуре здесь прошла официозная «Ночь на Ивана Купала»* (Известия. 30.06.2002).

Иным, более редким, способом лексической актуализации русской этничности оказывается попытка использования иноязычных (или по крайней мере выдаваемых за иноязычные) этнонимов со значением «русские». Наряду с распространенным *русичи* в исторической беллетристике при передаче речи иноземцев, обычно захватчиков, используются слова *руситы* и *уруссы*. Последнее – явный тюркизм (ср. осман. *irus*, татар. *урус*, казах. *орыс*), заимствованный и в монгольский язык (*орос*), а потому оно вполне ожидаемо в соответствующей исторической беллетристике: *...И возгорелось в уруссах и кипчаках желание разбить татар: они думали, что те отступили, из страха и по слабости не желая сражаться с ними, и потому стремительно преследовали татар* (В. Ян. Чингисхан. 1939).

Напротив, *руситы* – искусственно сконструированное образование с условно нерусским суффиксом (нам известна лишь очень редкая латинская – но никак не тюркская или монгольская! – форма *Russitae*, например, в «Трактате о двух Сарматиях» М. Меховского, 1515), однако и оно попадает в подобные псевдоисторические контексты, иногда наряду со словом *уруссы*: *А татары и в самом деле оказались за холмами. Делили добычу. Заметив казаков, переполошились. Откуда взялись эти руситы?! Там, позади, выжженная деревня да река Итиль. Появление урусов было настолько стремительным и неожиданным, что ордынцы*

едва успели вскочить на коней (В. А. Замыслов. Иван Болотников. 1984).

Из исторической беллетристики слово *урусы* заимствуются и в общественно-политический дискурс, особенно при обсуждении межэтнических взаимоотношений, например:

Как только не называют наш равнинный народ в высокогорных районах нашей необъятной родины! Издревле называют нас урусамми, но это по науке. Еще мы ѱаси, лапти, русапеты или просто Гаскхи. Ненавистники зовут нас русаками, борцами или, прости Господи, мюжгами (ЖЖ, пользователь usama_ben_yorik, 14.02.2011);

Он же [Тагир Хасавов] хотел диким урусам сделать как лучше, а они уголовкой стали грозить, да и просто грозить. Пришлось бесстрашному джигиту в толерантные европы свалить (ЖЖ, пользователь nuff_nuff, 27.04.2012).

Наименование *руситы* за пределами исторической беллетристики имеет еще два мало связанных друг с другом значения:

1) ‘советские почвенники-неославянофилы’:

Современные националисты, руситы, тянутся к Вячеславу Иванову и в резко удешевленном виде – вместо рубля за копейку – время от времени излагают его идеи. Они их препарируют для нужд сегодняшнего дня, приправляя националистическим душиком (Н. Я. Мандельштам. Вторая книга. 1972);

Теперь к «русософилам» добавились и «руситы», да выплыли снова и «русопяты», не забыли хорошего словечка и за 60 лет, от расцвета большевизма (А. И. Солженицын. Россия в обвале. 1998);

2) ‘евреи, репатрировавшиеся в Израиль из СССР’ (от ивр. רוסית *rusit* ‘русский язык’): *Тактичные ученые ортодоксы кучковались на уставленной детскими колясками просторной лестничной клетке, провожая руситов грустными, снисходительными улыбками и прощальными поклонами, словно молясь за неразумных заблудившихся в своем неверии иегудим ми Русия¹⁰ (Ш. Вульф. Эпикруг. 2001);*

3) ‘типичные русские’ (в русском языке Израйля): *Ицик, тут двое русских... сутенер и проститутка. Да, обычное дело, просочились как-то в Израиль и съездили для пущей легализации в Египет. По документам оба евреи, но внешне – типичные руситы (Там же).*

Итак, повышенное внимание к теме национализма и межэтнических отношений среди авторов современных русскоязычных СМИ, как традиционных, так и сетевых, а также среди общественно-политических деятелей, блогеров, участников форумов и других дискуссионных площадок в Интернете, с одной стороны; недостаточная семантическая неопределенность слова *россияне* и недоверие к нему среди многих носителей русского языка – с другой, создали предпосылки для поиска новых, альтернативных, номинаций, одни из которых могли бы служить однословным обозначением жителей / граждан России независимо от их этнической принадлежности, а другие – недвусмысленно, часто экспрессивно, именовать представителей собственно русского народа. Рассмотренные в настоящей статье лексические единицы свидетельствуют об усложнении социальной, культурной и этнической идентичностей жителей России и Русского Зарубежья, а также о непрекращающейся творческой активности современной русской речи.

Список литературы

БАС – Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 12.

Варфоломеев А. П. Центр русского языка Калининградского государственного университета // Мир русского слова. 2004. № 2 (19). С. 125–133.

Словарь-справочник «Слова о полку Игореве»: В 6 вып. / Сост. В. Л. Виноградова. М.; Л.: Наука, 1968. Вып. 5.

Грищенко А. И. К новейшей истории слова *россияне* // Рус. яз. в науч. освещении. 2012. № 1 (23). С. 119–139.

Гусейнов Г. Ч. Д.С.П.: Материалы к Русскому Словарю общественно-политического языка конца XX века. М.: Три квадрата, 2003.

¹⁰ *Иегудим ми Русия* – ивр. ‘иудеи из России’.

Дуличенко А. Д. Русский язык конца XX столетия / Предисл. и подгот. к изд. W. Lehfeldt. München: Otto Sagner, 1994. Bd. 317: Slavistische Beiträge.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Сороколетова. СПб.: Наука, 2000, 2001. Вып. 34, 35.

Шапошников В. Н. Русичи // Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. Т. 4. С. 240–243.

Список источников

ЖЖ – Блог-платформа «Живой Журнал». URL: <http://www.livejournal.com>

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>

Материал поступил в редколлегию 07.06.2012

A. I. Grishchenko

BETWEEN *RUSSKIYE* AND *ROSSIYANE*: CONTEMPORARY RUSSIAN JOURNALISM IN SEARCH OF NEW OF ETHNIC NAMES

The paper deals with the features of the meaning and usage of the modern Russian words *rossiytsy*, *rossiyantsy*, *ereftsy*, *erefiytsy*, *erefiane*, *rusichi*, *urusy*, *rusity* etc., combined as ethnic and resident names. They variously reflect the trivial concepts of ethnicity, nationality, territorial and cultural affiliation. These words also variously reflect the complex identity hierarchy of the post-Soviet Russian-speaking people.

Keywords: mass media language, internet communication, political linguistics, ethnonyms, resident names, connotations, neologisms, ethnicity.